

Напряг 2
**ЗБЕРЕЖЕННЯ САМОБУТНОСТІ ОСОБИСТОСТІ В УМОВАХ
СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО СОЦІУМУ**

Г. Д. Панков
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии
Харьковской государственной академии
культуры*

**КРИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ САМОСТИ**

Проблема саморазвития личности представляется частным случаем разговора о самости как существенной стороне персоналистической, а не социологизаторской парадигмы в философской антропологии. Социологизаторский взгляд на личность сводит ее понимание к социальной стороне человеческого естества, растворяя в нем духовный вектор и поглощая значение самости. Не отвергая значения социального измерения человека и его вписанности в общественную систему, следует особо актуализировать самость как автономное явление с присущим ему экзистенциальным содержанием. В указанном контексте выдвигается значение самости в разнообразных ее модификациях (самосознании, самопознании, самосовершенствовании, самоопределении и др.) конституирует персоналистически-экзистенциальный подход к человеку.

Саморазвитие личности означает саморазвертывание присущих ей сущностных сил, к которым относятся духовные параметры ее уникальности, творчества, коммуникации, свободы и ответственности, реализуемые в обществе. Общественная среда образует всевозможные «вызовы», стимулирующие самореализацию человека как динамического процесса его испытания *жить достоинством личности*. Стимулирующие персонализацию человека «вызовы» общественной среды не следует сводить только к факторам, благоприятствующим реализации указанной цели. Они нередко выглядят силами, противодействующими персонализации, поглощая сознание человека ценностями эгоизма, материального комфорта, потребления и гедонизма. В таком случае ценность личности будет выражаться в прорыве ее сознания сквозь призму омассовленного

комфортабельного эго в направлении гуманистической альтернативы. Осознание такого прорыва составляет суть критического самосознания как выражения самости.

Критическое самосознание указывает на ситуацию неудовлетворенности собой, появление которой представляется следствием осознания разрыва между должным и насущным качествами бытия самости. Приведенную ситуацию нетрудно обнаружить в мыслительных конструкциях и высказываниях, которые можно разделить на следующие две группы. К первой относятся конструкции онтического типа, выражающие неудовлетворенность собой в соотнесенности с какими-то локальными жизненными ситуациями: «я согрешил», «я поступил подло», «я вел себя не достойно» (как мужчина, как сын, как христианин и т. д.) по отношению к кому-либо или чему-либо. Другую группу составляют конструкции онтологического типа, охватывающие не локальные ситуации жизненной практики, но определенный пройденный путь в соотнесенности с человеческим бытием (например, «я – грешник», «я подлец», «я живу недостойным образом жизни», «я позорю человеческое достоинство» и т. п.).

Обе эти группы составляют *контур критической констатации себя* как начальной формы проявления критического самосознания. В ней констатируется осознание собственной недостойной идентичности как следствие разрыва с идеалом и одновременно выражается стремление осуществить разрыв с порочащей личностной идентичностью, устремившись к идеалу. *Разрыв и стремление*, концентрирующиеся вокруг достойной и недостойной идентичности, вместе с *решимостью* в осуществлении рассматриваемого идеала представляются ключевыми значениями критического самосознания.

Содержание критического самосознания усложняется, если контур критической констатации собственной самости перерастает в *контур критической аналитики*. В данном случае человек стремится разобраться в недостойном образе жизни и отдельных поступках («подумай, что ты на самом деле собой представляешь!», «почему я скатился до такого состояния?»). Стремление решить аналогичные вопросы обладает сильным эмоциональным зарядом. Поэтому *размышление о себе самом* тесно переплетается с *вчувствованием в себя самого*, что в значительной мере углубляет критическую аналитику. Этим самым критическое самосознание демонстрирует собой единство интеллектуальной и эмоциональной сторон общего потока духовного процесса.

Серьезный самоанализ в критическом дискурсе должен представлять собою тщательное исследование различных сторон собственной жизни с установкой на обнаружение духовных гнойников и язв, требующих устранения. Такую исследовательскую процедуру уместно обозначить *всматриванием в себя*. Всмотреться в себя – не значит просто обратить взгляд на самого себя, но выработать этот взгляд. Всматривание представляет собой напряжение воли, но не только разума и чувств. Поэтому критическое самосознание демонстрирует собой интеллектуальные и эмоционально-волевые процессы в их тесном единстве. Критическое самосознание становится сложным процессом *критического самопознания*, в котором осуществляется *расследование самого себя*. Критическое расследование предоставляет данные для духовного совершенства самосуда и *самоосуждения* как приговора за недостойный образ жизни.

Следующим этапом в динамике критического самосознания следует признать *контур поиска* направления и способа выхода из состояния недостойного образа жизни: куда идти? и как идти? Речь идет о стратегии и тактике разрыва с недостойным и устремлении к достойному для человека жизненному пути. Для выбора такого пути необходимы акты ориентирования в отношении к окружающему миру, Богу и собственной самости.

Ориентирование следует признать универсальным условием бытия человека. К. Ясперс увязывает ориентирование с поиском бытия, чтобы по-настоящему найти самого себя [2, 24]. Этот поиск осуществляется в синхроническом и диахроническом срезах, составляющие общий хронотоп ориентирования. Ядром ориентирования служит взгляд на себя и на собственную жизнь в сопоставлении с окружающим бытием и одновременно взгляд на мир в соотнесенности с собственной жизнью. Вся мировая культура выглядит обширным пространством ценностных альтернатив, предоставляющих человеку возможность выбора жизненных ориентиров. Путеводители для облегчения поиска ориентиров обнаруживаются в сфере образования, однако, не в дискурсе принуждения, но в дискурсе интерпретации и рекомендаций, ориентированные на автономный выбор гетерономных ориентиров. Каждый из таких ориентиров обладает ценностным содержанием, а выбор ориентира сопровождается интеграцией индивида в определенную ценностную шкалу и одновременно интериоризацией его сознания.

На фоне критического самосознания ориентирование направлено к осуществлению задачи преодоления состояния персоналистического

кризиса идентичности. Желание преодолеть ситуацию недостойного образа жизни способно достичь степени решимости как проявления воли «стать другим человеком». *Аналитика себя* становится *практикой себя*, в которой реализуется стремление измениться в лучшую сторону. В таком стремлении происходят сложные процессы реаксиологизации, социокультурной реинтеграции и реидентификации в направлении персонализации как способа бытия личности.

Важнейшим условием формирования самокритического состояния личности следует признать *открытость Другому* как готовность вступать с ним в информационный обмен. Другой удостоверяет мою самость в многочисленных статусах бытия. Глядя на Другого, я обращаю взгляд на себя и оцениваю собственную самость. Взгляд на Другого позволяет усмотреть его обличающий взгляд на меня, а мое устремление к его обличающему взгляду порождает в моем сознании обличающий взгляд на мою самость и стремление разобраться в себе самом. Поэтому саморазвитие личности требует от самости отказаться от претензий на самодостаточность, стать открытым окружающей культуре и вступить с ней в диалог. В данном случае выдвигается значение *открытости* и *диалога* в конституировании критического самосознания. Открытость и диалог в отношении культуры следует считать одним из существенных факторов саморазвития личности, обеспечивающих для нее свободный и критический отбор ориентиров в собственной жизненной стратегии и тактике ее осуществления.

Достижение критического самосознания следует уяснить в качестве существенной *персоналистической задачи самости* в ее динамическом саморазвертывании и саморазвитии. Названную задачу М. Фуко обозначил термином *заботы о себе*, которая должна привести человека к очищению и трансцендированию. Философом подчеркивается, что забота о себе как переустройство себя должна рассматриваться не разовой подготовкой к жизни, но делом всего жизненного процесса. В данной ситуации критика рассматривается делом первостепенной важности [1, с. 538–539].

В связи с вышеизложенным следует выдвинуть проблему формирования критического самосознания как одну из актуальных задач в образовательном и воспитательном процессе. Выдвижение задачи выработки со стороны учащихся критического мышления не должно трактоваться в виде односторонней его направленности на внешние объекты, но также должно ориентироваться к побуждению обращать внимание их

сознание на культуру собственной самости. В указанном отношении педагогика призвана вырабатывать в сознании человека внутренний механизм самокритики, рассматривая его в качестве одного из важнейших факторов реализации личности с ее творческим потенциалом.

Список использованных источников:

1. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 уч. году / пер. А. Г. Погоняйло. – СПб. : Наука. 2007. – 677 с.
2. Ясперс К. Философия: в 3 кн. / пер. А. К. Судакова – Кн. 1. Философское ориентирование в мире. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.

Л. М. Сідак

*кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри культурології Національного
юридичного університету
імені Ярослава Мудрого*

КРИЗА САМОРОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ ЯК ВИЯВ ДУХОВНОЇ КРИЗИ СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО СОЦІУМУ

Феномен саморозвитку в різних аспектах досліджують філософи, психологи, педагоги, соціологи, культурологи; термін «саморозвиток» уживається в різних контекстах, часто тлумачиться фахівцями відсторонено від самого поняття. У зв'язку з цим виникає загроза порушення логічного закону тотожності, відповідно до якого предмет дослідження протягом всього дискурсу повинен бути тотожним самому собі. Це обумовлює необхідність визначення поняття «саморозвиток особистості». І саме філософське осмислення цього феномену повинно стати методологічною основою усіх досліджень саморозвитку особистості в інших галузях знань. Оскільки таке осмислення вже було винесено на розгляд наукової громадськості і не знайшло заперечень, пропоную саморозвитком особистості називати «низку пов'язаних одна з одною подій, зумовлених спрямуванням внутрішньо притаманної особистості свободи, яка об'єктивно забезпечує таку зміну станів особистості, що кожен наступ-